

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ОБОРУДОВАНИЯ ЗВОННИЦЫ

Д. В. Смирнов

Каждый колокольный набор предполагает в своем расположении целый ряд приспособлений для более удобного звона. Это веревки, педали и другие конструкции. Надо заметить, что данной темы в своих исследованиях не затрагивал никто, за исключением разве что А. Израилева. Он, в частности, оставил нам схему подвязки колокольных веревок и тем самым обозначил места звонарей. Но дальше этого он не пошел. В настоящей работе мы постараемся описать все приспособления, которые имелись на звоннице до начала 30-х годов XX века, (считаем, что пока звоньи звучали, на звоннице имелось все необходимое для их воспроизведения).

Раньше, когда звонили чаще и продолжительность звона была больше, все что находилось на звоннице, использовалось постоянно. Если говорить о сегодняшнем дне, то из того чем пользовались традиционно на протяжении почти всей истории звонницы, остались только педали. Больше ничего нет. Многое изменилось.

А. Израилев писал, что в «Сысой» звонят двое, стоя под колоколом: «качают язык его в две противоположные стороны и ударяют им в оба края колокола»¹. Для этих звонарей под колоколом сделан деревянный настил высотою в две ступени, размером у основания около 5 метров. Надо учесть только одно обстоятельство: пол на звоннице поднят сейчас на полметра посередине, так, чтобы был уклон для стока воды. До этого пол на звоннице был ровный, но с выщербами и весьма неприглядного вида. Это, кстати, заметно на фотографиях конца XIX — начала XX века. Кроме как для звонарей, помост у «Сысоя» нужен еще в тех случаях, когда менялась подвеска у колокола или проводились профилактические работы по обслуживанию внутренней части колокола. Тогда под язык ставились «козлы» (рис. 1) со специально вырезанным круглым отверстием посередине. Отверстие должно быть уже ударной части языка. Когда «козлы» ставят под язык, то его нижняя часть проходит в это отверстие, а ударная часть как бы садится, так, что язык плотно устанавливается на козлах. Потом козлы ставят уже ров-

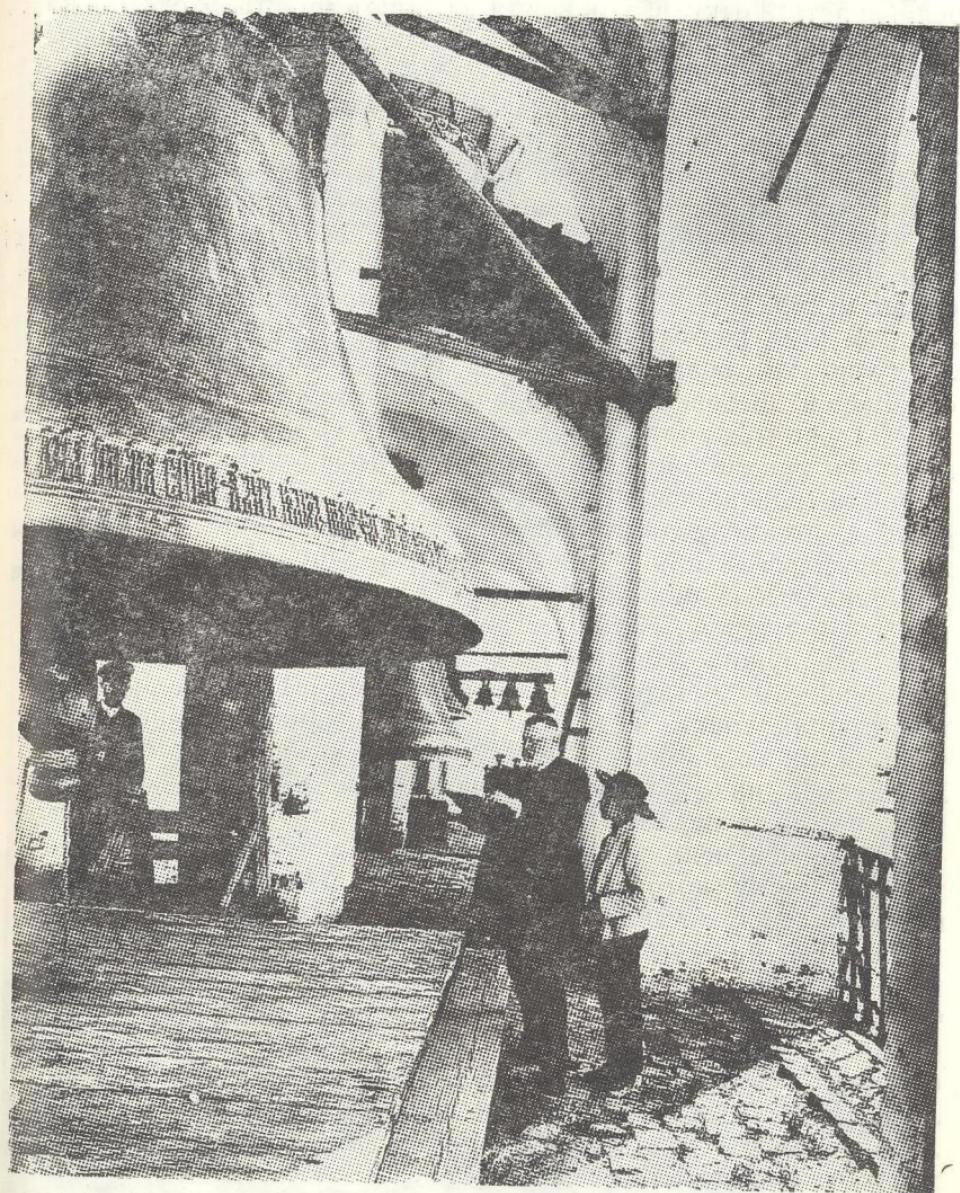

Рис. 1. Площадка звона соборной звонницы. Вид с севера. Виден фрагмент помоста под колоколом «Сысоей», на втором плане — козлы.
Foto кон. XIX — нач. XX вв.

нее на настил, так что язык приподнимается, и его подвеска ослабевает. Языку в это время не дают упасть козлы, на которых он плотно закреплен. В таком положении меняют или поправляют подвеску.

На всю звонницу имелись, по-видимому, только одни козлы (те, что на фото). Для того чтобы их использовать и у других больших колоколов, под каждым из них было примерно одинаковое расстояние между языком и полом. Только у «Полиелейного» настила не было, потому что он и так низко висит, а у «Лебедя» наоборот, высокий сруб, высотой около метра (рис. 2). Когда какие-либо работы выполнялись на этих колоколах, то на козлах скорее всего заменялась верхняя доска с отверстием, более узким. К сожалению, с большей достоверностью сказать об этом мы не можем.

Мы уже говорили, что единственное, чем на звоннице пользовались традиционно, так это педали. Наличие педалей на звоннице описал еще А. Израилев, в добавок к этому он в своей книге поместил графическое изображение того, как педали располагались². Всего их было две. «Одна у «Лебедя». Она имела вид бруса диаметром около 15 см и длиной больше 6 метров. Такая большая педаль именно на этом колоколе нужна для того, чтобы своей тяжестью являться противовесом достаточно тяжелому языку. Педаль, продетая в петлю на конце веревки, натягивает канат, которым притянут язык колокола к одному своему краю. Таким образом, звонарю не надо раскачивать язык, а остается только нажимать ногой на педаль, чтобы язык ударил в край колокола.

Поменьше педаль у «Голодаря». Она представляет собой толстую доску, которая своим весом не в состоянии оттянуть веревку между языком и перилами, к которым она привязана. Но звонарю этого и не надо было. Язык у «Голодаря» полегче, поэтому достаточно слегка нажимать на педаль, чтобы раздался звон.

Во время записи колокольных звонов в 1963 году для большего удобства, а частично оттого, что мало опыта, была сделана еще одна педаль и на «Полиелейный». Язык колокола притянули к одному краю. В качестве педали использовали два толстых бруса. Звонил в этот колокол один звонарь, ударяя в один край. Это ритмическое звучание видно по записи на грампластинке того же года.

Рассматривая старые фотографии, мы также замечаем, что веревки у колоколов сейчас расположены иначе, чем раньше. Связано это с тем, что каждому колоколу предназ-

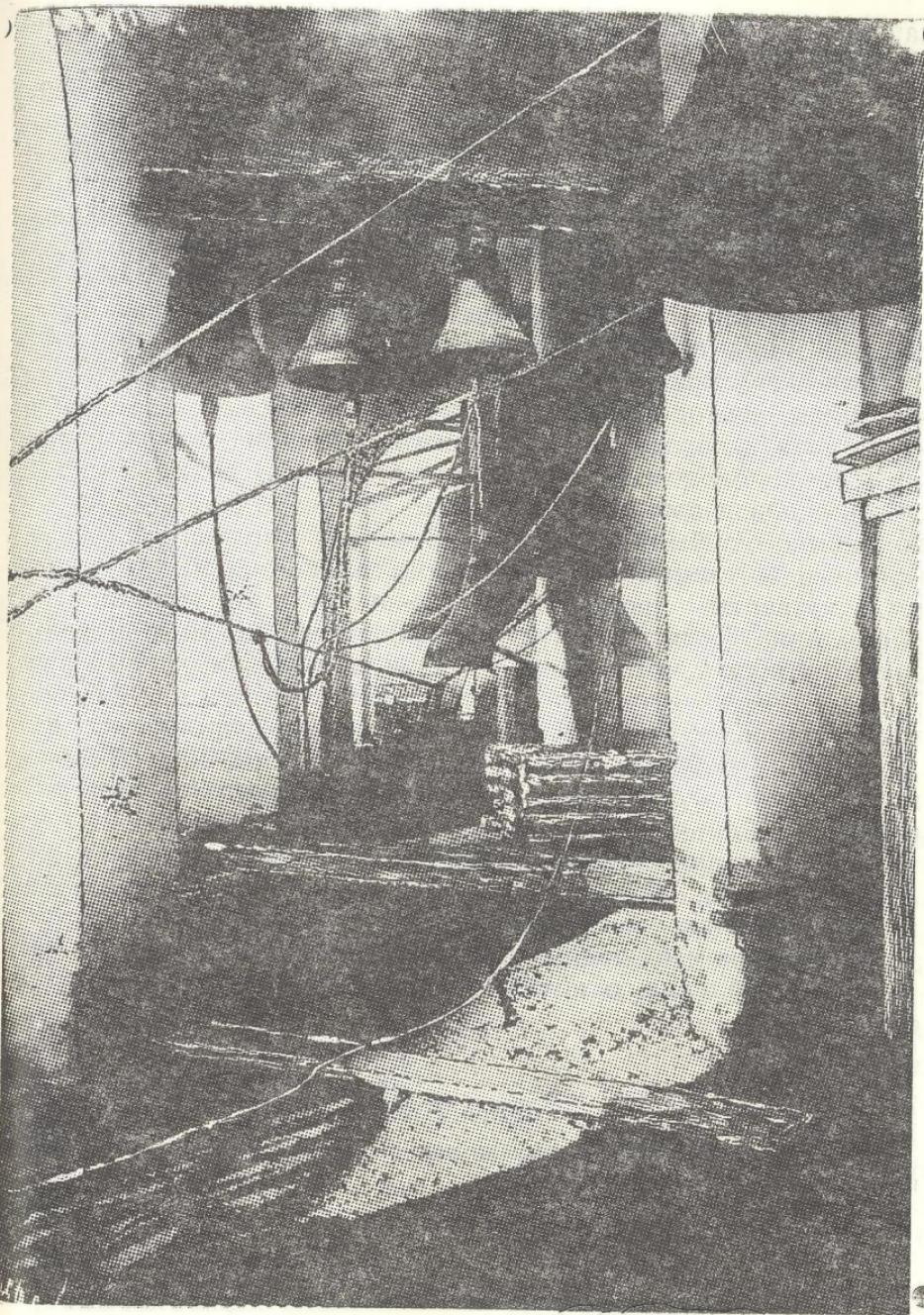

Рис. 2. Площадка звона соборной звонницы. Вид с юга. На первом плане видны педаль «Голодаря» и фрагмент каморки для звонарей, на втором плане — педаль «Лебедя» и сруб. Фото кон. XIX — нач. XX вв.

началось звонить в особое время, например, в праздничные или будничные дни. Естественно, в первых использовали почти все колокола, потому что принимали участие все звонари. А будничный звон исполнял один звонарь с ограниченным числом колоколов. А чтобы веревки часто не перевязывать, на тех колоколах, в которые звонят постоянно, к языкам привязывают по две веревки. Из них одна предназначена для звона праздничного, другая — для будничного. По две веревки было, например, у «Безымянных», у «Красного» и «Козла». Такая система была очень удобная и позволяла малыми силами делать звон.

Для удобства звонарей на звоннице имелась небольшая каморка, в которой можно разместиться всем звонарям и переждать непогоду. Кроме этого звонари ожидали там сигнала колоколом во время службы, чтобы сразу взяться за колокола и звонить. В каморке, которая сделана из дерева и высотою была примерно 2,5 метра, имелись стол посередине и по стенам лавки³. Располагалась она между третьим и четвертым пролетом, ее крыша чуть не доставала до «Голода». Если посмотреть по фотографиям, то не ускользает от взгляда, что внешне она имела довольно грубый вид.

Еще нам известно, что на перила четвертого пролета накладывалась деревянная балка диаметром, примерно, 8—10 см, так, чтобы ее концы заходили за стены. К этой балке привязывали веревки от «Голода» и «Барана». Таким образом, все напряжение, которое образуется от веса двух притянутых к краю языков, воздействует на балку, а не на железные перила. Сейчас такой конструкции нет и сразу заметно, насколько выгнулись перила четвертого пролета.

В недалеком будущем нам еще предстоит возобновить все те приспособления, о которых рассказано в этой небольшой статье.

¹ Израилев А. Ростовские колокола и звоны. С-Пб, 1884, С. 14.

² Там же. См. вклейку.

³ Сведения об этом получены во время одной из бесед с М. С. Урановским.